

Сказка про Тридцать первого и адскую работу

Тридцать первый наконец-то нашел время оторваться от терминала. У него, конечно, когда-то было имя, но в постоянной нервотрепке и слежением за курсом продаж, он его давно забыл. Он, конечно, предпочел бы его продать, но такой товар, как имена, был никому не нужен. А порядковые номера были удобны, потом, было же ясно, что перед ним тридцатый, двадцать девятый и так далее.

Забежал черт из смежного отдела, принес кофе и квартальный отчет.

- Почем нынче души?

Услышав ответ, Тридцать первый обалдел.

- Ну вы, там, внизу, совсем на рекламу не тратитесь! Окупаемости никакой!

- Ну, - черт пожал плечами, - Наверху пропаганда лучше поставлена. Зато внизу самые ценные кадры.

- Оно и видно, - Тридцать первый взглянул так, что черт съежился под его взглядом, - Все фонды на зарплату прожигаются.

Черта как ветром сдуло. Тридцать первый снова взглянул на терминал. Рай перебивал у Ада контрольный пакет в Северной Аляске. Плохо. Его маленький гешефт не складывался, а залежалый товар был никому не нужен. Тридцать первый быстро набрал на коммуникаторе тайно записанный когда-то на одном земном саммите номерок.

- Аллоу, - растягивая гласные с чувственным придыханием в трубке отозвался неземной голос.

- Тридцать первый! – представился Тридцать первый, - Тепло, светло и мухи не кусают.

- Я предпочитаю работать после заката, - голос мог бы сделать честь любой порнозвезде, но Тридцать первый уже давно не велся на такие штучки, - И плюс оплата за вредность.

Тридцать первый радостно ухмыльнулся. Хорошая идея. О вредности тоже надо было подумать, он быстро спрятал трубку, потому что в кабинет без стука вошла молоденькая Смерть. Дверь она открывала аппетитным бедром, поскольку руки были заняты кучей документов на подпись Тридцать первому. Тридцать первый, мельком взглянув на терминал, поставил свое размашистое факсимиле. Да, Рай сегодня явно выигрывал по всем показателям.

- Как можно так поступать?! - вдруг взвилось со внутренней связи.

Тридцать первый протер глаза. Он за работой даже не заметил, как летело время. Его катастрофически не хватало, и не хватало его еще тратить на препирательства с Раем.

- Тридцать первый! Ты нас обанкротишь! – одновременно завопили и снизу.

Тридцать первый довольно улыбнулся. Гешефт-таки складывался. Да, Эроту можно и заплатить в двойном тарифе, недаром он прикормил этого пацаненка, как бы не переманили конкуренты!

- Не понимаю вас обоих! – рявкнул Тридцать первый, по обыкновению рассчитывая, что Рай сейчас начнет разбираться с Адом, а его оставят в покое. Но на этот раз не сработало.

- Тридцать первый! – Архангел по связям укоряющее с максимумом сострадания глядел с экрана, - У тебя есть душа?

- По курсу Рая или Ада? – привычно осведомился Тридцать первый, - Оптовой партией скидка.

Лицо архангела побагровело от гнева.

- Мы знаем, что ты в сговоре с Эротом! Что вы оба натворили?! Столько зачатий!

Столько душ надо вложить!

- Я-то тут при чем?!— Тридцать первый пожал руками, - Лето, тепло, курортные романы.

- Вот именно! — Архангел развел крылья, - Безотцовщина. Дети брошенных матерей. К чему склоняться их души, вот как ты думаешь?

Тридцать первый скорчил горестную физиономию. В любом случае, с Раем ссориться сейчас не следовало. Пусть думают, что он глубоко скорбит.

Когда экран погас, Тридцать первый снова набрал номер по внутренней связи:

- Выпишите на Адские реквизиты счет на крупнооптовую партию склонности ко злу. Да, - улыбнулся он, вспоминая Эрота, - И обязательно на комплектующие к вредности.

Тридцать первый был доволен. Он в барыше. Что ж, теперь можно передавать дела в Август. А он сам вполне заслужил годовой отпуск.

[Обсудить на форуме](#)